

Казахстанский вариант турецкого языка ахыска (социолингвистическая ситуация).

*Жазбекова Жансая
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева*

Социолингвистика – относительно молодая отрасль языкознания, сформировавшаяся на стыке двух наук – социологии и лингвистики. Отсюда вытекает, что областью ее исследования является изучение языка в его социальном контексте. В социолингвистике язык рассматривается с точки зрения употребления языка человеком, относящимся к тому или иному обществу. При этом учитываются все факторы, которые могут влиять на использование языка: возраст, пол, уровень образования и культуры, вид профессии и др.

Социолингвистическая ситуация, являясь одним из аспектов языковой ситуации, включает:

- 1) социально-демографические параметры социальной базы языков;
- 2) языковую компетенцию национальных, демографических и социальных групп населения;
- 3) общественный статус языков;
- 4) функции языка и его функциональную дистрибуцию;
- 5) типы языковых контактов;
- 6) принципы языковой политики и языкового строительства;
- 7) языковые конфликты и языковое законодательство [1].

Казахстан, являясь многонациональной страной, включает в состав своего населения более 130 различных национальностей. Такому многообразию национальных культур этносов способствовали разные причины: исторические, политические, социальные. Одной из причин, повлекшей резкое увеличение количества населения Казахстана еще в начале XX века, является массовая насильственная депортация народов, организованная и проведенная тоталитарным сталинским режимом в СССР. Объектом нашего исследования является население турок-ахыска Казахстана, депортированное в 1944 году на территорию страны. История заселения этого народа, дальнейшее их пребывание на территории Казахстана, развитие их языка и культуры в отрыве от исторического места проживания является малоизученным и представляет большой интерес для специалистов в области тюркологии.

Турки-ахыска оказались на территории современного Казахстана в годы сталинских репрессий, на сегодняшний день насчитывается по разным источникам свыше 100 тыс. представителей данного этноса, преимущественно проживающих в окрестностях Алматинской, Южно-Казахстанской, Жамбылской и Кызылординской области. Исторически турки-ахыска компактно проживали на территории южной Грузии, где на протяжении нескольких веков складывалась их культура.

В настоящее время (по переписи 2009 года) в Казахстане проживает

16.004,8 тыс. чел., увеличившись на 1.022,9 тыс. (на 6,8 %) человек по сравнению с переписью 1999 года., в том числе казахов- 10,1 млн (63,1 %), русских- 3,8 млн. (23,7 %), украинцев- 324тыс.чел.(2,1 %), узбеков- 470тыс.чел.(2,9%) и т.д. Турки-месхетинцы (ахыска) «растворились» в итогах этой переписи в категориях азербайджанцы (85,292тыс.), турки (97,015тыс.) и собственно турки-месхетинцы (ахыска) (105,000 тыс.). Однозначно определить, сколько именно турков-месхетинцев (ахыска) занесено в категории турок и азербайджанцев не представляется возможным. Поэтому большинство всех записанных турками и около $\frac{3}{4}$ записанных азербайджанцами были гипотетически отнесены к туркам-месхетинцам. Эти предположения основаны как на мнении экспертов из числа самих турок-месхетинцев (ахыска), так и на изучении обстоятельств появления в Казахстане собственно азербайджанцев [2].

Одной из проблем теории этнического самосознания является проблема этнонима (самоназвания), позволяющая выявлять общие закономерности этногенеза, развития этнического самосознания. В источниках и документах Российской империи XIX в. преобладают термины "мусульмане", "грузины-сунниты", а с 1893 г. их стали именовать турками. В 1923 г. на них распространяется термин "азербайджанцы", чуть позже - "тюрок", что являлось синонимом "азербайджанец". После депортации в документах они фиксировались как "турки", "советские турки", иногда - "азербайджанцы".

Однако представители изучаемого народа предпочитают в своей среде в качестве самоназвания "ахалхские турки" ("ахыска тюркляри"), с 1989 г. они признают и название "месхетинские турки", не вполне точно соответствующее действительности. В современной грузинской научной и публицистической литературе преобладают этнонимы "месхетинцы", "месхи" [3].

Поселившись на территории Казахстана во время массовой депортации в сталинскую эпоху, турки-ахыска находились в тесных отношениях с местным населением, это, в свою очередь, привело к заимствованию лексики с казахского и русского языков. Активному заимствованию новых слов также способствовало то обстоятельство, что на новых местах поселения турки - ахыска получали образование на казахском и русском языках.

Постепенно в Казахстане, как и во всем советском союзе, возрастает роль русского языка во всех сферах жизни народа. Как следствие, количество школ с казахским языком обучения с каждым годом уменьшалось. Уже в годы освоения целины славянское население во многом превышало тюркское население Казахстана. В связи с тем, что русский язык являлся языком межнационального общения в Советском Союзе, образование, работа и документация велись на русском языке. Турки-ахыска, как и все другие нации, входившие в состав советского союза, были вынуждены овладеть русским языком. В городах, колхозах и совхозах в связи с высокой численностью русского населения они начинают осваивать русский язык.

Если вернуться в историю, то судя по письменным источникам 19-20 вв., язык турок-ахыска был заметно подвергнут арабскому и персидскому влиянию, соответственно вся лексика состояла из турецких, арабских и персидских слов. Турки-ахыса говорят на ахыскинском диалекте, звуковой состав которого полностью соответствует звуковому составу турецкого языка, но, в то же время, ахыскинскому диалекту присущи свои отличительные особенности.

Диалекту ахыска присущи 3 специфических звука:
гортанный «h»,
твердый и гортанный «k»,
закрытый «e».

Вместо гортанного h (ح) используют х, вместо твердого и гортанного k (ق) - q, вместо закрытого e – é [4].

Проживая в среде, где языком общения были русский и казахский, турки-ахыска не могли не ассимилироваться с местным населением, что привело к появлению вкраплений из русского и казахского языков. До настоящего времени в речи турок-ахыска замечаются вставки из русского и казахского языков, что свидетельствует о следствиях языкового контакта с местным населением.

Турки-ахыска приспособливают некоторые заимствованные слова с русского языка под фонетический строй тюркских языков. Ниже приводим некоторые примеры:

adyal < одеало, agarot < огород, asfalit < асфальт, atlişnik < отличник, bani < баня, başport < паспорт, velet < билет, bolnisa < больница, botli < бутылка, bugantel < бухгалтер, dagaur < договор, depotat < депутат, foyka < футболка, fufayka < фуфайка, haladilnik < холодильник, işpiçka < спички, istansiya < станция, istol < стол, işkola < школа, işpiyon < шпион, kanfet < конфеты, qaraul < караул, kartıçka < карточка, kastrol < кастрюля, kino < кино, komendan < комендантский час, komision < комиссия, kompensasiya < компенсация, koparet < кооперативный магазин, kristiyan < христианин, kulup < клуб, makaron < макароны, milisiya < милиция, morojni < мороженое, pec < печь, pošta < почта, presedatel < председатель, radiyo < радио, sberkas < сберкасса, sberknişka < сберкнижка, sintetik < синтетика, sobraniya < собрание, stoloviy < столовая, şampun < шампунь, talinka < тарелка, tilivizir < телевизор, türme < тюрьма, uçiliş < училище, ugul < уголь, vaspaleniya < воспаление, vedra < ведро, vidik < видеомагнитофон, zaot < завод [5].

Вот некоторые заимствованные слова, не подвергшиеся фонетическим и семантическим изменениям, где ударение не падает на последний слог, как принято в языке турок-ахыска:

samolyot (самолет), maşina (машина), avtobus (автобус), marşrutka (маршрутка), magazin (магазин), patifon (патифон), pilesos (пылесос), duhovka (духовка), çudapeçka (чудопечка), magnitafon (магнитофон), kompyuter (компьютер), institut (институт), prezident (президент), akimat (акимат), akim (аким), muzika (музыка), kino (кино), serial (сериал), avtomat (автомат), pioner (пионер), oktyabryonok (октябренок), pionervojatıy (пионер вожатый), starasta

(староста), pionerskiy galstuk (галстук), pilotka (пилотка), znaçok (значок) и др. [5].

Вкрапление слов с казахского языка, таких как – *шал, келгем, шалмен* в речи турков-месхетинцев (ахыска). Например:

Транслитерация: Kaç yaş oldi?-Yedi yaş. Bu **çal** (dede, kodžam) buralardaydi. A ben Almatı'dan **geldim**. Alpıs bilmem kaç yili bu **Şalimla** beraber durıyорuk. [FRE_Axiska_Merke_270914_1a]

Транскрипция: Kař jař oldu-jedz jař. Bu **řal** buralardajdu a bæn Almatuda, bæn almatan **kelgem**, alpus bilmem qař juļu bu **řalunan** beraber durıjdux,sondan gældux onda da endu Qazaq xalkında.....

Перевод: *Сколько уже лет прошло? - семь лет. Этот дед (дедушка, муж) был здесь, а я приехала из Алматы. Шестьдесят незнаю точно сколько лет живем вместе с дедом(мужем).*

Вкрапление слов с русского и казахского языков, таких как – *армия, война*, и местоимение с казахского языка – *мен*, в речи турков-месхетинцев (ахыска). Например:

Транслитерация: Men özümün anam varidi, babam gitti, 41(kirk birindži) yili armiyada orda *воупауа*(savaşa) sürdüler sonra ölü kağıti geldi. [FRE_Axiska_Merke_270914_1a]

Транскрипция: men bæn ezimün anam varudz,babam gettz qurıuq bızındz juļu ærmijada sęradum **vojnaja** (savaşa) řrdilær orda eln kavulu keldz,ıř tane qalduq,bir badzum bir qardařum

Перевод: *У меня была мама, отец ушел в армию, на войну в 41-м, позже пришло письмо о смерти. Нас осталось трое, одна сестренка, один братишка и я.*

Чистая интеркаляция (вставка, вклинивание, вкрапливание иноязычных слов) - иноязычное вклинивание любого типа, которое полностью сохраняет свои фонетические, грамматические, семантические, графические особенности в речи на другом языке. Например: такие слова из казахского языка, как - ***kör adamda*** (көп адамда-много людей), ***өледз вој*** (өледі ғой-умрут, умерли бы) эти слова были вставлены в речь без изменения грамматической формы.

Транслитерация: yardım etti, yardım etmêse, êkmêk vêrmese, yemêk olmasa **öledi ğoy**, hastalanır ödir azluhtan **kör adamda** öldi yolda gelendê çoh adamda öldi adžluhtan [FRE_Axiska_Merke_270914_1a]

Транскрипция: jardum etti, jardum etmese,ekmek vermese, jemek olmasa **өледз вој**, hastalanur elir azluxtan **кер адамда** eldi jolda gelende řox adamda eldi adžluxtan

Перевод: *Если бы не помогли нам, не дали хлеб, не было бы еды, умерли бы, заболели бы и умерли, от голода очень много людей погибло в дороге, и по прибытии многие умерли от голода [7].*

Таким образом, турки-ахыска, депортированные на территорию Казахстана, прошли долгий путь ассимиляции с местным населением. При этом им удалось сохранить свой язык, культуру и самобытность. В настоящее время для сохранения культурной идентичности и языка турок-ахыска в

государстве функционирует ряд организаций и культурных центров, таких как Общество турок-ахыска Казахстана, имеющий свои региональные филиалы и молодежные организации, филиал Ватан, преимущественно направляющий свои усилия на репатриацию турок-ахыска и др.

С 2000 года Общество турок-ахыска Казахстана выпускает национальную газету «Ахыска» на турецком, русском и казахском языках, тираж которой достигает нескольких тысяч экземпляров. Большая часть номеров посвящена вопросам сохранения культурной идентичности и языка турок-ахыска в регионе [6].

Список использованной литературы:

1. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. — Назрань: Изд-во "Пилигрим". Т.В. Жеребило. 2010.
2. Итоги переписи населения 2009 года в Республике Казахстан// Национальный состав, населения республики Казахстан.- Алматы: Агентство республики Казахстан по статистике,2009.
3. Симоненко В.А. Месхетинские турки: Историческая судьба и проблемы культурной адаптации: дис. ... канд. ист. наук. Кубанс. гос. университет, Краснодар, 2002.
4. Devrisheva, F. Kazakistan'da ahıska türklerinin sosyal-kültürel yapılarındaki değişimler: yüksek lisans tezi ... Ankara üniversitesi, Ankara, 2010.
5. Suleymanoglu, Y. H, Tarih Boyunca Slav-Türk Dil İlişkileri, TDK, Ankara, 1998
6. Турки-месхетинцы // Народы России. Атлас культур и религий.-М.: Дизайн. Информация. Картография, 2010.-350 с.
7. Ергалиева Ж.Б. Речевые и этнокультурные особенности турков месхетинцев: дис.. Евраз. нац. университет, Астана, 2015.